

Замок Агарес
Территория Агарес
«Я была бы рада, если бы ты предупредил меня заранее».

«Мое дорогое дитя, ты слишком остро реагируешь».

«У меня были планы, мама».

«Ехать в Долину, чтобы пообщаться с деревенскими мужланами, вряд ли важно. К тому же Лукас тебя обожает».

«Я уже высказывала свои претензии к его поведению».

«Он молодой, растущий дьявол, Сиквайра».

«Это делает его поступки допустимыми?»

«Это делает его понятным, дорогая».

Минобелла Агарес осторожно поднесла руку к подбородку. Стоя в своей спальне, одетая в очередное из своих длинных элегантных платьев, женщина контрастировала с ней, которая сидела в свободных трусах и свободной футболке.

Даже сейчас, несмотря на столь раннее время, макияж ее матери был безупречен и презентабелен. Ее светлые волосы спадали за спину в аккуратно зачесанный хвост, который она позволила отрастить, а фиолетовые глаза блестели под светом, когда она улыбалась и производила впечатление «правильной» дворянки.

«Ты снова это делаешь».

«Что?»

«Сравниваешь нас».

Сиквайра отвела взгляд. Зеркало в ее комнате лежало перед ней, показывая разницу между ними. Ее мать была более упитанной. Она была мягкоречива. Она стояла и ходила с изяществом и элегантностью. В то время как она сидела с головой в постели в повседневной одежде, слегка щурясь без очков.

«Прекрати».

Теплая рука матери вернула ее лицо в прежнее положение, и они смогли смотреть друг на друга. Ее фиолетовые глаза были суровы, но лишь на мгновение, прежде чем расслабиться.

«Зависть - хороший грех для дьявола, но в меру», - покачала головой мать. «Раньше ты так хорошо сбалансировала ее».

«А я...» Сиквайра заколебалась. «Разочаровала тебя?»

«Нет», - резко ответила она. «Никогда».

Сиквайра не смотрела ей в глаза.

«Прежде всего я хочу твоего счастья», - улыбнулась Минобелла. «Я до сих пор помню, как ты играла с этими крошечными фигурками роботов. Ты любила их до смерти. Как она называлась? Оружейник?»

«Гундам», - поправила она инстинктивно. «Это был лишь этап. Я уже не ребенок».

Ее мать рассмеялась. «Ты прожила едва ли два десятка лет».

«Поэтому ты считаешь, что можешь строить для меня планы, не говоря мне об этом?»

Фиолетовые глаза Минобеллы встретились с розовыми, и мать встала, спокойно выдохнув. Изящно отойдя от кровати, она направилась к зеркалу и встала перед ним, улыбаясь.

«Я делаю это для твоего же блага».

«Не понимаю, как можно заставить меня быть сопровождающим на свидании с кузенком - это для моего же блага».

«Ты знаешь, кто назначил эту встречу?»

«Какое это имеет отношение к...»

«Венелана Гремори».

Слова замерли в горле Сиквайры.

«Милликас Гремори приедет к нам в гости и поиграет с Локасом. Он такой милый мальчик, ты не находишь?»

Нет, хотела сказать она. Сиквайра не могла представить, как можно использовать это прилагательное для описания ребенка, рожденного от таких могущественных чудовищ, как Сатана Люцифер и сильнейшая королева подземного мира Грейфия Люцифуг.

«А ты знаешь, что они - единственные два дьявола одного возраста среди кланов Столпов?»

Она не ответила.

«Венелана тоже придет».

«Леди Венелана... да?»

«У нас будет спа-день. Мы сделаем прически и маникюр, насладимся сауной и сочными сплетнями».

Ее мать обернулась, на ее губах появилась улыбка.

«Я когда-нибудь говорила тебе, что мы дальние родственники?»

И снова Сиквайра не ответила.

«Моя мать была троюродной сестрой ее отца. В юности мы мало общались. Я завидовала ей, что она родилась с Силой Разрушения. Единственная черта, доставшаяся мне от клана Баэль, - красивые фиолетовые глаза».

Мать придвинулась к ней и, глядя ей прямо в глаза, взяла ее за обе руки и сжала их.

«Твой отец взглянул на мои фиолетовые глаза и был очарован ими до глубины души. Он занимается со мной сексом только в тех позах, когда может смотреть мне в глаза, и даже

спустя все эти столетия, когда я ублажаю его ртом, мне приходится смотреть вниз. Как только я смотрю в его глаза, он мгновенно наполняет мой рот своей спермой».

Сиквайра почувствовала, как горят ее щеки. «Мама, пожалуйста...»

«Ты никогда не слушаешь меня, когда я рассказываю о том, как ублажаю твоего отца», - сказала она. «Тебе неинтересны мои уроки о том, как я управляю его гаремом. Когда я пытаюсь обсудить последние сплетни о скандалах с неверностью в преступном мире, ты не обращаешь внимания на мои слова».

«Эти темы меня не интересуют, мама».

«А должны бы».

«Я не понимаю, почему они...»

«Из-за связей, милое дитя», - раздраженно ответила мать. «Я знакома с тремя любимыми наложницами лорда Баэля, и они сообщают мне, хочет ли он завести еще одного ребенка или пытается получить нового члена пэрства. Я сплетничаю с леди Фенекс, и она рассказывает о бедах своих сыновей и о том, как она собирается заставить их остепениться. В ходе наших бесед мы налаживаем связи».

«Так вот о чем ты сплетничаешь?»

Мать лукаво улыбнулась ей.

«Когда мы сплетничаем и обмениваемся историями, мы обмениваемся информацией. Мы создаем связи. У нас есть свои маленькие секреты, внутренние шутки, содружество общих переживаний. Мы устраиваем маленькие свидания, играем роль купидонов и мягко влияем на судьбы наших семей, одновременно ублажая наших мужчин, чтобы они были довольны, считая, что все в их руках. Именно так женщина-дьявол обретает свою силу».

Сиквайра провела руками по волосам. «Я не хочу такой власти, мама».

«Моя дорогая, ты женщина. Нам не дано выбирать».

Минобелла встала и аккуратно разгладила платье. Ее руки были сложены изящно внутрь.

«Я собираюсь подготовиться к встрече наших гостей. Советую вам сделать то же самое», - хмыкнула Минобелла. «У тебя потрясающая фигура, Сиквайра. В конце концов, ты моя дочь. Если ты наденешь что-нибудь непристойное, то, возможно, привлечешь внимание юного Милликаса».

Сиквайра почувствовала, как напряглась ее спина. «Он еще ребенок, мама».

«Мы - дьяволы, Сиквайра».

«Мама!»

«О, не будь такой ханжой», - надулась она. «Твой отец старше меня на двести восемь лет, и мы заключили наш брак, когда мне было тринадцать».

«Это... это другое».

«Юная Милликас младше тебя на сколько, десять лет? На восемь?» Минобелла испустила скандальный вздох. «Не то что твой отец, грабящий колыбели, я полагаю?»

Сиквайра прикусила губу. «Это не то, что я...»

«Сиквайра, - перебила ее Минобелла. «Твоя подруга Риас скоро выйдет замуж за Райзера Феникса. Юный Милликас станет главой семьи Гремори, а также сыном Люцифера. Как ты думаешь, другие семьи будут ждать, пока у него отрастут волосы на лобке, прежде чем осыпать его жаждущими женщинами?»

Минобелла потянулась к ней и нежно коснулась ее щеки.

«Это счастье, что маленький Лукас родился в то же время и успел стать другом Милликаса, но подземный мир жесток, моя дорогая. Дружба завязывается и разрушается легко. А вот брачные и кровные узы - нет. Если мы хотим, чтобы наша семья не осталась в пыли, мы должны использовать предоставленные нам возможности».

Исквайра знала Райзера Фенекса. Она давно не общалась с Риас, но знала и ее. Риас ни за что не согласилась бы выйти за него замуж. Риас жертвовала собой ради своей семьи. Ее брат был Люцифером, и все же даже она не могла избежать участи раздвинуть ноги ради мужчины, которого не любила.

Если уж такая, как Риас Гремори, не смогла этого сделать, то какая надежда была у нее, Сиквайра Агарес?

«...Я понимаю, матушка».

«Хорошо», - улыбнулась Минобелла.

Мать повернулась и грациозным шагом направилась к двери.

«Сопровождая своего кузена и маленького лорда Милликаса, проследи, чтобы они не натворили слишком много бед», - предупредила она. «В последнее время Лукас стал проявлять интерес к противоположному полу. И меньше всего нам нужно, чтобы леди Грейфия задавала вопросы о том, что какая-то низкопробная шлюха впервые взяла ее сына».

«Да, мама».

Дверь за ней закрылась. В комнате воцарилась тишина, и Сиквайра опустилась на кровать и закрыла глаза. Взгляд ее остановился на тумбочке, а там - на спрятанном за фонарем гунпла. Он напоминал ей о безмятежных днях детства. Это было все, что осталось от ее некогда обширной коллекции, и это был первый подарок, который она когда-либо получала.

Для чего дьяволу невинность?

Отбросив все мысли, она поднялась с кровати и направилась к зеркалу. Находясь вне дома и своей комнаты, она всегда поддерживала приличный внешний вид, но часто ей казалось, что этого недостаточно. Глядя на собственное отражение, она на каком-то логическом уровне понимала, что приятна для глаз. Даже в растрепанной одежде и с растрепанными волосами в постели наверняка найдутся те, кто увидит ее и возбудится от этого зрелища. Ее собственный кузен был безумно влюблен в нее, к ее отвращению. Она не понимала этого.

Она никогда никого не видела и не испытывала подобных чувств.

До двух дней назад.

Ее лицо пылало от негодования, когда она вспоминала краснокожего дьявола, прорвавшегося сквозь ее защиту и державшего ее в своих объятиях. Она ненавидела то, что при мысли о нем ее дыхание учащалось, а сердце билось быстрее. Она ненавидела тот факт, что, если бы он подтолкнул ее еще чуть-чуть, она бы встала на колени и совершила немыслимое с мужчиной, которого только что встретила.

Сиквайра не знала, как справиться с наплывом противоречивых эмоций, и решила преобразовать их в негодование.

Да, в негодование.

Она найдет этого извращенца и изобьет его до полусмерти. Она встретится с ним снова, чтобы убедиться, что он не обманул ее. Чтобы доказать себе, что в нем нет ничего особенного. Она уверила бы себя в том, что у нее есть сила воли, и на этом все закончилось бы.

Но все это придется подождать.

Пока же ей нужно было нарядиться, чтобы заслужить сексуальное внимание мальчика вдвое моложе ее.

Ради своей семьи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/4398/158537>